

— Ань Юньсян, твой отец всё ещё здесь, и Ань Жань абсолютно прав, говоря, что твой интеллект не в порядке. Любой человек с мозгом не стал бы поступать так. Ты завидуешь, что я хорошо отношусь к Ань Жаню? На каком основании? Что ты умеешь, кроме драк и скандалов? Ли Тянь сказал, что я привёл Ань Жаня на банкет, а тебя нет. Как ты думаешь, почему я так поступил?

Этот сын был совершенно не похож на него. Ань Цзычэн чувствовал, что разочарование в Ань Юньсяне не имеет предела, и теперь, на фоне Ань Жаня, он казался ещё более ничтожным.

— Потому что ты меня не любишь!

Даже если в глубине души Ань Юньсян всё ещё испытывал страх, его характер не позволял ему сдаваться, даже если это касалось его собственного отца.

— Ха! Я тебя не люблю? Разве я не любил тебя в детстве? Почему же я стал любить тебя всё меньше? Потому что ты никогда не слушал меня, а только перенимал от своей матери позорные привычки. Я скажу тебе, почему я никогда не беру тебя на банкеты — потому что мне стыдно!

— Ань Жань в 15 лет самостоятельно освоил университетскую программу, свободно владеет несколькими языками, умеет играть на музыкальных инструментах и разбирается в искусстве. А что умеешь ты, кроме драк и ругани? Я просил тебя хорошо учиться — ты учился? Я советовал тебе читать полезные книги — ты читал? Я говорил тебе держаться подальше от твоих сомнительных друзей и завести приличных знакомых — ты слушал? Раз ты не слушаешь меня, зачем мне продолжать заботиться о тебе? Ты действительно думаешь, что раз ты мой единственный сын, то всё в семье Ань достанется тебе? Я говорю тебе, что с твоим нынешним поведением я скорее усыновлю наследника, чем выберу тебя!

— И Ли Лань, тебе тоже стоит задуматься! Лучше не пытайся что-то сделать против Ань Жаня, иначе ты вылетишь из семьи Ань!

Эти слова Ань Цзычэна полностью ошеломили Ли Лань и Ань Юньсяна. Их гнев сменился страхом. Глаза Ань Юньсяна, покрасневшие от ярости, теперь наполнились слезами. Он смотрел на Ань Цзычэна с недоверием, в его голове крутились фразы: «Мне стыдно!», «Что ты умеешь, кроме драк и ругани?», «Я скорее усыновлю наследника, чем выберу тебя!»...

Слёзы Ань Юньсяна так и не пролились. Он пристально смотрел на Ань Цзычэна, и его обида постепенно превратилась в ненависть. Эта ненависть теперь была направлена не только на Ань Жаня, но и на его отца, Ань Цзычэна.

Ань Юньсян бросил злобный взгляд на Ань Жаня. Раз его отец запрещает его матери трогать этого «красавчика», он сделает это сам! Он хотел знать, что его отец сможет с этим сделать! Если семья Ань не достанется ему, он и не нуждается в ней!

Все наблюдали за развитием событий с открытыми ртами. Говорят, что семейные ссоры не стоит выносить на публику, но сегодня семья Ань полностью опозорилась в доме семьи Юйвэнь. Интересно, не захлебнётся ли старый господин Ань от злости, узнав об этом? Ведь его невестка была его выбором, а внук вырос на его глазах.

Когда все пришли в себя, Ань Юньсян уже выбежал из дома семьи Юйвэнь, даже не позаботившись о своей матери, и ушёл один. Ли Лань и Ли Чун, узнав об этом, попросили помочь найти его. В конце концов, Ань Юньсян всё же был гостем семьи Юйвэнь, и было бы плохо, если бы с ним что-то случилось по пути домой. Вокруг не было такси, поэтому они

отправили слуг на поиски. К счастью, выяснилось, что Ань Юньсян уехал на машине, на которой они с Ли Лань приехали.

Убедившись в этом, Ли Лань и Ли Чун также покинули дом. В этот день семья Ли тоже опозорилась, даже больше, чем семья Ань. В семье Ань позорился только Ань Юньсян, а Ли Лань, хотя и была женой Ань Цзычэна, теперь была отнесена к семье Ли.

Ань Юньсян так быстро покинул сцену, даже не дав Ань Жаню возможности действовать. Ань Жань был немного ошеломлён таким поворотом событий, но это не испортило его настроения. Однако, заметив, что Ань Цзычэн выглядел подавленным, его радость внезапно исчезла. Он знал, что огорчало Ань Цзычэна, но, к сожалению, не мог ему помочь. Более того, в будущем он, вероятно, будет причинять ему ещё больше боли.

— Давай вернёмся, — Ань Жань сказал Ань Цзычэну.

— Хорошо.

Зная, что Ань Жань беспокоится о нём, Ань Цзычэн чувствовал одновременно утешение и вину. Ань Жань так ненавидел Ли Лань и Ань Юньсяна, а он, лишь отчитав их, чувствовал себя подавленным. Но кто сочувствовал Ань Жаню, когда он страдал? Ань Юньсян — неизвестно, но Ли Лань определённо была главной причиной его боли.

Ань Цзычэн до сих пор не знал, через что прошёл Ань Жань за эти годы. Даже те немногие истины, которые Ань Жань иногда раскрывал, заставляли его сердце сжиматься от боли. Если бы он знал всё... Если бы эти люди не были его родственниками, он бы точно помог Ань Жаню, не давая ему пачкать руки. Но сейчас... Даже после того, как он отчитал Ли Лань и Ань Юньсяна, он всё ещё чувствовал, что подвёл Ань Жаня.

По сравнению с тем, что пережил Ань Жань, эта отповедь была пустяком. Но даже после такого Ань Юньсян смотрел на него с ненавистью, а Ань Жань мог спокойно смотреть на Ли Лань, своего врага. Ань Цзычэн прекрасно понимал, что это значило.

Такое спокойствие было не от отсутствия ненависти, а от её чрезмерности.

Думая об этом, Ань Цзычэн избавился от чувства подавленности, вызванного Ли Лань и её сыном, и полностью погрузился в чувство вины перед Ань Жанем. Он решил, что в будущем будет ещё больше баловать и потакать ему, делая всё, что Ань Жань захочет.

Они нашли Гу Яня, попрощались с Юйвэнь Цином и уехали так же, как и приехали. В машине Ань Жань взял телефон и сохранил пропущенный звонок в телефонной книге.

Теперь в его списке контактов было три человека: Ань Цзычэн, Гу Янь и Лин Чэ.

Сохранив номер, он отложил телефон в сторону. В конце концов, он мог взять его, когда выйдет из машины. Носить что-то в карманах в костюме было неудобно. Ань Жань не любил костюмы, предпочитая более свободную одежду. Кроме простых футболок и джинсов, он также предпочитал ботинки. В целом, ему нравилась удобная одежда. Панк-стиль, ковбойский стиль — всё это было ему чуждо.

Гу Янь отвёз их домой. Ань Жань передал ему документы, необходимые для оформления перевода недвижимости. К счастью, сейчас купить дом, даже будучи иностранцем, было легко, достаточно было поручительства и справки о проживании. Все эти дела он поручил Гу Яню.

Гу Янь на этот раз согласился без колебаний. Сегодня в доме семьи Юйвэнь он стал свидетелем того, как Ань Жань унижил Ли Тяня и разделал Ли Лань. Сарказм Ань Жаня и умение притягивать внимание заставили Гу Яня почувствовать себя побеждённым.

— Ань Цзычэн, спасибо, что ты был рядом со мной сегодня, — после того как Гу Янь ушёл, Ань Жань обнял Ань Цзычэна сзади, прижавшись щекой к его спине.

— Я обещал помочь тебе. Даже если... но такие мелочи я могу сделать. Кроме того, они действительно перешли границу.

Ань Цзычэн был действительно растерян из-за своей жены и сына. Ань Жань ещё ничего им не сделал, а главные виновники уже начали суетиться у него на глазах.

Ань Цзычэн считал, что если Ли Лань умрёт от рук Ань Жаня, это будет исключительно её вина. Что касается его двух бесполезных детей... Вот в чём заключалась его дилемма. Он не волновался за Ли Лань, но план Ань Жаня состоял в том, чтобы использовать Ань Юньсяна и Ань Юньтин для мучений Ли Лань. Возможно, его дети тоже в чём-то виноваты? Ань Цзычэн не думал, что Ань Жань втянет в это двух совершенно невинных людей.

Вы думаете, что Ань Юньсян теперь исправится? Ха, вы слишком наивны!

Если бы всё было так просто, это бы не соответствовало его характеру: запущенному юношескому максимализму, безумию и вспыльчивости. В глазах окружающих он всегда был наследником семьи Ань, его сомнительные друзья льстили ему, и он считал, что плохо учится только потому, что не хочет. Но теперь его отец сказал, что он глуп, что он позорит семью, что он хуже этого продажного!

О, кажется, его отец даже собирается усыновить этого продажного и сделать его наследником! Кто же на самом деле позорит семью?

Мышление человека с запущенным юношеским максимализмом настолько извращено, что Ань Цзычэну, видимо, не повезло иметь такого сына!

<http://bllate.org/book/16619/1520706>